

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

РЕЙТИНГ ГЛОБАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ШКОЛ РОССИИ И СТРАН СНГ

ВЛАДИМИР МАШУКИН / ИТАР-ТАСС

В ПРЕДЕЛАХ ВИДИМОСТИ

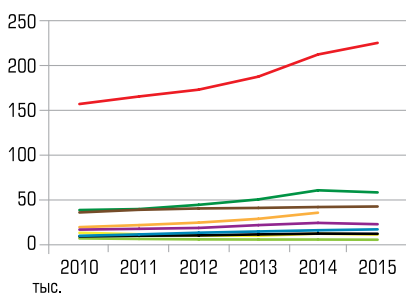
/стр. 54

На глобальном рынке услуг бизнес-образования постсоветское пространство представлено парой десятков школ и факультетов. Что нужно сделать российским бизнес-школам, чтобы успешнее бороться за международных студентов?

Татьяна Лопатина* В пределах видимости

На глобальном рынке услуг бизнес-образования постсоветское пространство представлено парой десятков школ и факультетов. Что нужно сделать российским бизнес-школам, чтобы успешнее бороться за международных студентов?

Динамика численности иностранных студентов за период 2010–2015 гг. в отдельных странах СНГ и Восточной Европы **График 1**

■ Белоруссия ■ Чехия ■ Венгрия
■ Польша ■ Россия ■ Словакия
■ Украина ■ Азербайджан ■ Казахстан

Источник: данные UNESCO

В первое десятилетие XXI века число иностранных студентов в мире удвоилось, достигнув, по оценке ЮНЕСКО, 4,2 млн человек. К 2025 году ожидается очередное удвоение: уже 8 млн молодых людей будут учиться за пределами своих национальных юрисдикций. Вполне естественной кажется задача поучаствовать в дележе одного из самых быстрорастущих мировых рынков.

«Развитие экспорта образования — серьезная национальная задача для нашей страны. Нам есть что предложить, чему научить», — заявил в конце мая на заседании президиума президентского совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам глава правительства РФ **Дмитрий Медведев**.

Один из самых перспективных сегментов рынка образовательных услуг с точки зрения добавленной стоимости — бизнес-образование, стоимость диплома в этом сегменте заметно опережает все остальные. Основа для задания устойчивого вектора в этом направлении есть. Россия, по данным ЮНЕСКО, занимает пятое место в мире по количеству иностранных студентов, и динамика в последние годы выглядит внушительно (см. график 1). По расчетам Института

*Аналитический центр «Эксперт».

Основные группы специальностей, по которым иностранные граждане обучались по очной форме в российских вузах в 2014–2015 академическом году **График 2**

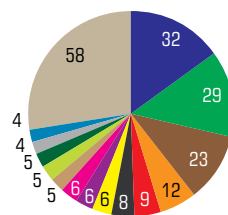

Источник: Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник

социологии РАН и Центра социального прогнозирования и маркетинга, число иностранных граждан, очно обучающихся в российских вузах, вырастет с 185,3 тыс. человек в 2015/16 учебном году до 255,8 тыс. к 2019/20 учебному году и до 570 тыс. — к 2029/30 учебному году. При этом «экономика и управле-

География зарубежных партнеров участников рейтинга **График 4**

школы-партнеры, ед.

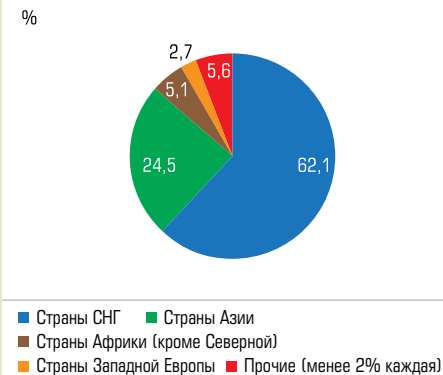
■ США ■ Франция ■ Великобритания ■ Китай
■ Германия ■ Южная Корея ■ Канада ■ Финляндия
■ Россия ■ Бельгия ■ Нидерланды ■ Испания
■ Италия ■ Польша ■ Остальные

К остальным относятся.

По 3 школы: Гонконг, Индия, Швеция, Швейцария, Турция, Португалия. По 2 школы: Австралия, Австрия, Бразилия, Чили, Венгрия, Ирландия, Япония, Мексика, Норвегия, Сингапур, Словения. По 1 школе: Колумбия, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Грузия, Греция, Индонезия, Израиль, Казахстан, Латвия, Литва, Малайзия, Монако, Перу, ЮАР, Уругвай, Венесуэла.

Источник: АЦ «Эксперт» по данным бизнес-школ

Доля иностранных граждан, обучающихся по специализации «Экономика и управление», по странам происхождения **График 3**

■ Страны СНГ ■ Страны Азии
■ Страны Африки (кроме Северной)
■ Страны Западной Европы ■ Прочие (менее 2% каждая)

Источник: Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник

ние» — третье по популярности направление (после инженерно-технических специальностей, медицины и фармацевтики), спрос на которое в основном предъявляют выходцы из стран СНГ (см. графики 2 и 3).

Однако по-настоящему сильных игроков, способных обеспечить предложение иностранным студентам, на российском рынке немного. В трех ведущих мировых рейтингах в области бизнес-образования (Financial Times, Forbes и Business Week) российские школы представлены двумя школами в одном рейтинге (Высшая школа менеджмента СПбГУ — в рейтингах Financial Times Masters in Management 2016 и European Business School Rankings 2016; ИБДА РАНХиГС — в рейтинге Financial Times Executive MBA Ranking 2016). При этом в мировых рейтингах вузов присутствует пара десятков российских университетов. Мы решили разобраться в причинах такого удивительного отставания и понять, как можно выправить ситуацию.

Для решения этой задачи Аналитический центр «Эксперт» подготовил рейтинг глобальных бизнес-школ постсоветского пространства и обсудил его результаты с профессиональным сообществом на круглом столе «Бизнес-школы России и стран СНГ: условия и стратегии успешного выхода на глобальный рынок», который состоялся в Москве в июне этого года.

Топ-10 вузов по публикационной активности в области менеджмента

Таблица 1

	Вуз	Количество публикаций	Количество цитирований	Количество авторов	Средневзвешенный индекс цитирования (FWCI)	Количество цитат на одну публикацию	Доля статей в международной коллаборации (%)
1	НИУ ВШЭ	499	887	970	1,2	1,8	52,7
2	СПбГУ	179	333	296	1,1	1,9	51,4
3	МГУ	119	145	309	0,7	1,2	39,5
4	ИТМО	51	159	87	2,1	3,1	72,6
5	НГУ	44	30	86	0,4	0,7	34,0
6	КНУ им. Тараса Шевченко	39	118	145	1,4	3	66,7
7	УрФУ	38	55	92	1,1	1,4	57,9
8	КФУ	37	59	62	0,6	1,6	32,4
9	РАНХиГС	34	44	70	1,6	1,3	38,2
10	РЭУ им. Г. В. Плеханова	30	6	104	0,4	0,2	0,0

Источник: АЦ «Эксперт» по данным Scopus (на 10.06.2017)

Что мешает экспорту бизнес-образования

Рейтинговые исследования в области бизнес-образования преимущественно ориентированы на оценку перспектив карьерного роста выпускников и окупаемости вложений в такое образование. Наше исследование не претендует на комплексную всестороннюю оценку деятельности бизнес-школ, а фокусируется на одном аспекте — степени признания школы на международном уровне, от которой и зависят перспективы экспорта образова-

ния. Именно поэтому в исследование не попадает, к примеру, «Сколково» — один из безусловных лидеров национального рынка, не имеющий, как и многие другие сильные российские школы бизнеса с локальным фокусом, заметных достижений на глобальном рынке и, по крайней мере до недавнего времени, не претендовавший на это.

Для начала определимся с важнейшими факторами «видимости» и признания на глобальном уровне, которые обеспечивают интерес со стороны иностранных

студентов. В числе лидеров рейтинга Financial Times вы не найдете ни одной школы, которая не производила бы знания, выражающиеся в высочайших показателях публикационной активности. Как университет не может считаться полноценным, не ведя исследований высокого уровня, так и бизнес-школа без цитируемых публикаций в ведущих журналах по менеджменту, базах кейсов претендовать на первые позиции не сможет. (В скобках отметим, что на локальном рынке отсутствие исследовательской активности,

PBA | ПРАКТИК БИЗНЕС
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

ПОЧЕМУ МЫ ВЫБИРАЕМ ЭТУ ПРОГРАММУ?

**PBA — РЕВОЛЮЦИЯ
В БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИИ**

ЧТО ДАЕТ ПРОГРАММА ОБУЧАЮЩИМСЯ?

Индивидуальный
образовательный трек

Входной билет в бизнес
— сообщество

Гарантированное
трудоустройство

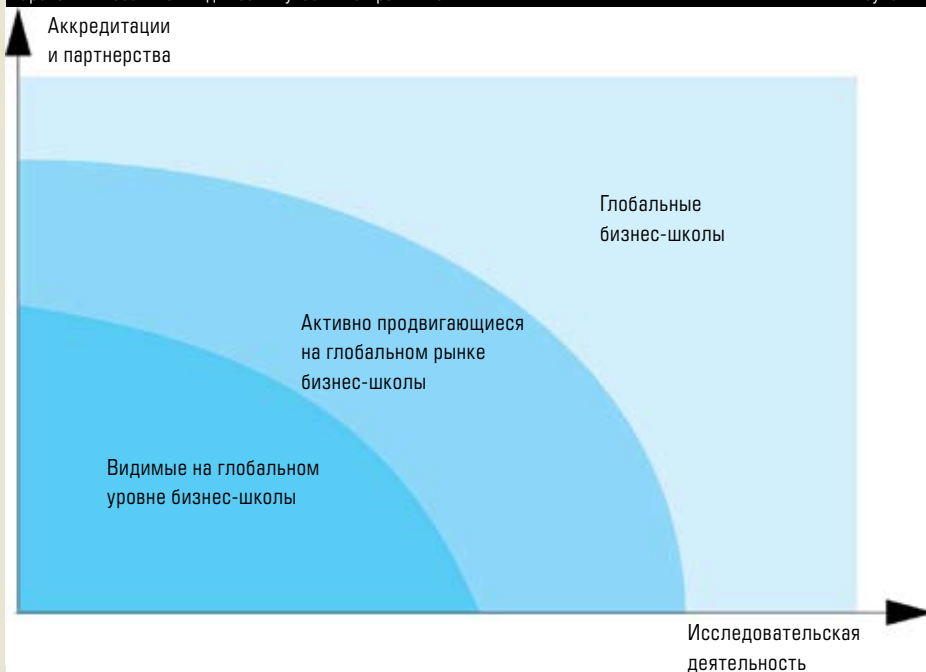
www.mirbis.ru

тел: 8 800 301 41 80

e-mail: pba@mirbis.ru

Уровень «глобальной видимости» участников рейтинга

Рисунок 1

безусловно, не является препятствием для лидерства, и пример «Сколково» это только подтверждает.)

Уровень исследований в области менеджмента можно измерить количеством публикаций в ведущих журналах — 50

журналов, анализируемых Financial Times, первые два квартала SciMago, список 4* ABS (Chartered Association of Business Schools), список A* ABDC (Australian Business Deans Council). Эти списки достаточно сильно пересекаются, для анализа мы взяли по-

следний из них (см. «Методология исследования»). Кроме того, ведение исследовательской деятельности определяется через специфические для бизнес-образования продукты, например бизнес-кейсы (опубликованные в Case Center, Harvard Business Review, Emerald Group Publishing). Пока наличие кейсов российских бизнес-школ в данных системах скорее экзотика. Например, членство в Case Center имеют всего три российские бизнес-школы («Сколково», ВШФМ РАНХиГС и ВШМ СПбГУ). При этом коллекция кейсов есть только у последней.

«Мы изначально выбрали в качестве приоритета концепцию подготовки финансовых руководителей с углубленным изучением современных финансов, поэтому нам необходимо было обеспечить качество программ бизнес-образования. Мы поставили задачу создания научно-исследовательского потенциала мирового значения и развития на этой основе исследовательских центров совместно с западными участниками глобального образовательного рынка мирового уровня. Сейчас у нас в разработке несколько международных проектов, в том числе с Harvard Business School, с испанскими бизнес-школами IESE и ESADE, с бельгий-

Методология исследования

Под бизнес-школами мы понимаем частные и государственные организации и структуры университетского типа, реализующие базовые академические программы уровня бакалавриата и (или) магистратуры в области менеджмента (направления «менеджмент», «управление персоналом», «инноватика») и (или) программы дополнительного образования: MBA, EMBA, DBA. Основной рейтинг не представляет собой классический ранжированный список, а направлен на кластеризацию бизнес-школ в зависимости от их траекторий и уровня продвижения в глобальном пространстве.

При подготовке рейтинга используются два типа критериев: базовые (их выполнение необходимо для попадания в рейтинг) и дополнительные (существенные при оценке уровня и перспектив продвижения бизнес-школ).

Источники информации: база данных Scopus; официальные сайты аккредитующих организаций и официальные сайты бизнес-школ; данные, предоставленные бизнес-школами.

Критерии включения в рейтинг

Наличие аккредитации первого уровня (AACSB, AMBA, EPAS, EQUIS) и (или) CEEMAN и (или) количество публикаций в журналах списка ABDC (Australian Business Deans Council)* в 2014–2016 годах — не менее 40 в базе данных Scopus. Вхождение журнала в данный список гарантирует, с одной стороны, приемлемый уровень качества публикаций, с другой — накладывает тематические ограничения (менеджмент, маркетинг и проч.).

На следующем этапе анализа из списка журналов были исключены журналы, перечисленные в Beall's List, а также журналы, опубликованные издательствами, значившимися в Beall's List на момент прекращения публикации данного списка (январь 2017 года)**. Количество публикаций определялось для организации в целом, а не для конкретной бизнес-школы.

*<http://www.abdc.edu.au/master-journal-list.php>

**<http://bealllist.weebly.com/>

Дополнительные критерии ранжирования

Развитие партнерств. Учитывались партнерства всех типов (обмен студентами, совместные исследования, совместные образовательные программы и др.) с зарубежными бизнес-школами, имеющими по крайней мере одну аккредитацию первого уровня.

Программы двойного диплома. Учитывались программы двойного диплома с зарубежными бизнес-школами, имеющими по крайней мере одну аккредитацию первого уровня. Обязательное условие: по итогам программы выдаются диплом российской бизнес-школы и диплом зарубежного партнера. Не засчитывались программы по франшизе, программы, по результатам которых выдаются сертификаты, краткосрочные программы.

Визуализация базовых принципов глобальной видимости бизнес-школ (см. график 5)

Ось абсцисс: количество публикаций (в соответствии с описанными выше критериями) рассчитано на основании значений кумулятивной функции вероятности по методологии z-score.

Ось ординат: достижения бизнес-школ в сфере аккредитаций и партнерств. Мы выделяем два реперных уровня: наличие одной аккредитации первого уровня (для нашей выборки это EPAS/AMBA) и наличие двух аккредитаций первого уровня (AMBA и EQUIS). Продвижение между уровнями осуществляется либо за счет аккредитации в CEEMAN, которая не является аккредитацией первого уровня, и (в большей степени) за счет программ двойного диплома, соответствующих методологическим принципам исследования.

Критерии отнесения к квадрантам

I квадрант. Наличие аккредитации первого уровня, не менее 150 единиц публикаций (значение получено эмпирическим путем).

II квадрант. Наличие аккредитаций первого уровня, количество публикаций менее 150.

III квадрант. От нуля до 150 публикаций, аккредитации первого уровня отсутствуют.

IV квадрант. Не менее 150 публикаций, аккредитации первого уровня отсутствуют.

ской школой Brussels School of Economics and Management», — рассказывает Елена Лобанова, декан ВШФМ РАНХиГС.

Но если исследования можно измерить, то как быть с другими показателями, не менее важными, особенно для российских бизнес-школ, которые, как мы уже отметили, не замечены в мировых рейтингах? Существует универсальный параметр, позволяющий оценить соответствие школы международным стандартам: международные аккредитации (аккредитован — значит, качество как минимум соответствует определенному уровню) и партнерства (программа двух дипломов с ведущей зарубежной школой означает, что качество образования соответствует ее стандартам).

В мире есть три менеджериальные аккредитации первого уровня, получение хотя бы одной из них означает признание ответственности глобальным стандартам качества в области бизнес-образования.

К их числу относятся институциональная (ее получает вся школа) аккредитация AACSB (The Association to Advance Collegiate Schools of Business, более 785 аккредитованных школ в мире, преимущественно англосаксонских), британская аккредитация программ MBA AMBA и две аккредитации Европейского фонда развития менеджмента (EFMD): институциональная аккредитация EQUIS и программная аккредитация EPAS. Получить «тройную корону» (AMBA, EQUIS, AACSB) смогли всего 77 школ по всему миру (данные на 1 января 2017 года). Международные аккредитации — инструмент достаточно специфический, характерный именно для менеджериального образования. В смежной области «экономика» никаких международных аккредитаций попросту не существует.

Получение престижных международных аккредитаций — дело довольно затратное и по времени, и по средствам, не говоря уже о том, что даже за эти деньги никаких гарантий получения аккредитации никто не даст. Средняя продолжительность процедуры получения аккредитации AMBA — от девяти до 18 месяцев. Стоимость аккредитации на три года — 40,8 тыс. евро, на пять лет — 51,2 тыс. евро. Получение EPAS потребует 24–30 месяцев при стоимости 22,5 тыс. и 24,3 тыс. евро (на три и пять лет соответственно). Получение же институциональной аккредитации EFMD — EQUIS потребует больше временных и материальных затрат. При средней продолжительности процедуры два-три года стоимость аккредитации на три года составляет 35,8 тыс. евро, на пять лет — 42,3 тыс. евро. Завоевание AACSB — это и вовсе «игра в долгую»: эту аккредитацию можно получить от двух до семи лет, на что потребуется порядка 28,3–65,8 тыс. долларов (или 47,3–84,8 тыс. долларов, включая затраты на визит комиссии), а с 1 июля 2017 года будет еще дороже.

В России крайне мало бизнес-школ, имеющих эти аккредитации: у десяти школ есть AMBA, у трех — EPAS, у одной — EQUIS. Аккредитация AACSB в России пока не получена никем, хотя некоторые бизнес-школы процесс запустили.

Председатель учебно-методической комиссии ВШМ СПбГУ, единственной российской школы, имеющей две из трех составляющих «короны» — EQUIS и AMBA, Юрий Федотов рассматривает этот механизм с практической позиции: «Если мы хотим быть игроками глобального рынка, то должны соответствовать стандартам качества, а на глобальном рынке стандарты качества подтверждаются международными аккредитациями EFMD, AACSB, AMBA. Мы на своем опыте убедились, что это позволяет выйти на совершенно иной уровень партнерства».

Полностью подтверждает этот опыт и пример единственной региональной бизнес-школы страны, имеющей аккредитацию первого уровня: «Два года назад ВШЭМ УрФУ стала четвертой в России бизнес-школой, получившей аккредитацию EFMD (аккредитацию EPAS имеет программа бакалавриата «Мировая экономика и международный менеджмент»)», — рассказывает директор ВШЭМ УрФУ, директор Аналитического

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ОБРАЗОВАНИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВШФМ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ФИНАНСОВ И
МЕНЕДЖМЕНТА РАНХиГС

Executive MBA (EMBA)

для CFO и CEO

- Управление ценностью и рисками
- Внутренний контроль и управление
- Эффективный менеджмент и маркетинг

- Стажировки:
- Лондон – Инвестиционный менеджмент
- Целле – Управление проектами
- Брюссель – Риск-менеджмент

Начало занятий: 24 ноября 2017 г., 24 февраля 2018 г., 24 мая 2018 г., 24 августа 2018 г., 24 ноября 2018 г. и т.д.

Professional MBA (PMBA) «Финансы»

для финансовых директоров

- 1-й год – Школа финансового директора
- Кредитоспособность и ликвидность
- Международные стандарты финансовой деятельности

- 2-й год – MBA «ФИНАНСЫ»
- Золотые правила экономического роста
- Прикладные корпоративные финансы

Начало занятий: 10 октября 2017 г., 12 февраля 2018 г.

MBA «ФИНАНСЫ» для молодых

- Риск-ориентированный менеджмент & Стартапы и малый бизнес
- Новые профессии: Value Manager, Compliance Manager

- ОПЦИЯ: MBA + магистратура (2 года, 2 диплома, 2 степени)
- Формат обучения: 4 субботы в месяц (full-time)
- Период обучения: 1,5 года

Начало занятий: ноябрь 2017 г., февраль 2018 г.

Программы «Master»

- Финансовый менеджер
- Финансовый и инвестиционный аналитик
- Внутренний контролер & Внутренний аудитор

- Модульная форма обучения – 1 год
- Вечерняя форма обучения – 9 месяцев
- Диплом РАНХиГС, диплом ВШФМ

119571, Москва, м. «Юго-Западная», пр. Вернадского, д. 82, РАНХиГС, корпус 5, оф. 301 – 303.
Тел.: (495) 434-00-56, 434-90-27, 434-71-03
shfm@ranepa.ru, www.shfm.ranepa.ru, https://www.facebook.com/shfmanc
Бессрочная лицензия 90/001 № 0008916 от 30 декабря 2015 года, рег. № 1862
Свидетельство о государственной аккредитации 90A01 № 0002039 от 20 мая 2016 года № 1943

Топ-10 бизнес-школ по количеству партнерств с зарубежными вузами, имеющими аккредитации первого уровня

Таблица 2

	Бизнес-школа	Количество партнеров, всего	Из них с «тройной короной»
1	Высшая школа менеджмента СПбГУ	66	27
2	Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС*	45	14
3	Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС*	31	7
4–5	Высшая школа бизнеса МГУ	24	6
4–5	Алматы менеджмент университет (Казахстан)*	24	6
6	Международная школа бизнеса и мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова*	22	13
7	Высшая школа экономики и менеджмента УрФУ*	14	2
8	Факультет бизнеса и менеджмента НИУ ВШЭ*	13	4
9	Международный институт менеджмента (МИМ-Киев; Украина)	8	3
10	Международный институт бизнеса (МИБ; Украина)	8	1

*Данные предоставлены бизнес-школой.

Источник: АЦ «Эксперт»

центра «Эксперт» **Дмитрий Толмачев.** — Это открыло возможность заключения соглашений об обмене студентами с лучшими зарубежными бизнес-школами: только за последний год число школ с аккредитациями первого уровня, с которыми заключены такие соглашения, выросло с семи до четырнадцати, наши

студенты имеют теперь возможность в течение семестра бесплатно учиться в таких школах, как Grenoble EM и Rennes Business School (Франция), HHL Leipzig (Германия), LUISS Business School (Италия), HEC Liege (Бельгия)».

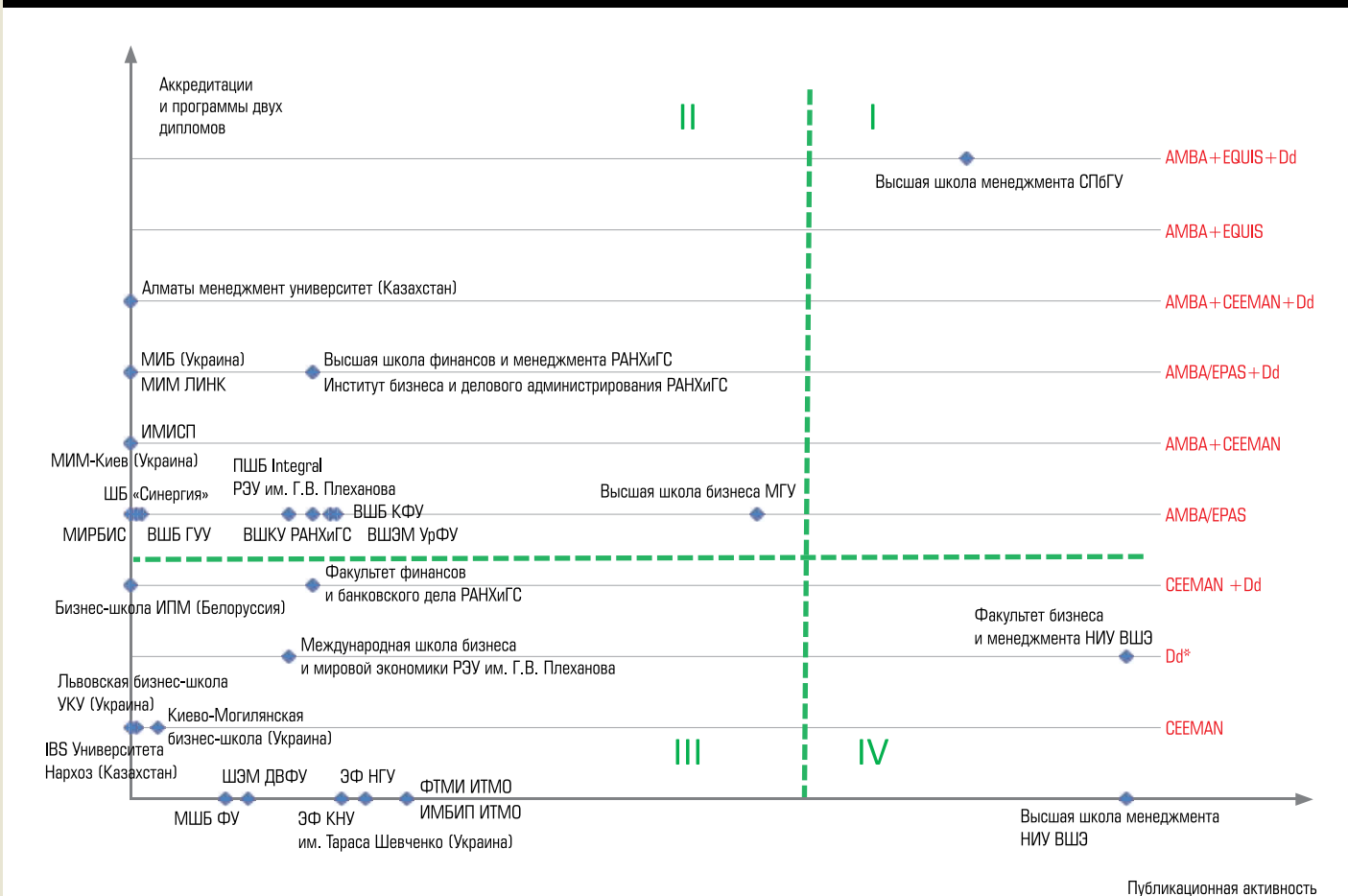
Помимо аккредитаций первого уровня существует ряд наднациональных ак-

кредитационных организаций, например SEEMAN (Ассоциация развития менеджмента стран Центральной и Восточной Европы), ACBSP (Совет по аккредитации бизнес-школ и программ в США), ECFE (Европейский совет по бизнес-образованию). Кроме того, участники рынка бизнес-образования могут продвигаться за счет многочисленных профессиональных аккредитаций, таких как ACCA (Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров), CIMA (Сертифицированный институт специалистов по управленческому учету), CIM (Королевский институт маркетинга) и проч.

Помимо исследовательской работы и международных аккредитаций есть также третий важный блок, характеризующий уровень школы на международном рынке: партнерства. Это реализация совместных образовательных программ и совместные исследования с зарубежными бизнес-школами. Разумеется, здесь главную роль играет уровень зарубежного партнера, поэтому мы оценивали только школы-партнеры, имеющие хотя бы одну аккредитацию первого уровня. Такого рода сотрудничество у участников рейтинга налажено с 212 зарубежными

Видимость бизнес-школ России и стран СНГ на глобальном рынке

График 5

*Dd — наличие программ двойного диплома с зарубежными бизнес-школами, имеющими аккредитации первого уровня

Источник: АЦ «Эксперт»

Топ-10 бизнес-школ, реализующих программы двойных дипломов с зарубежными вузами, которые имеют аккредитации первого уровня

Таблица 3

	Бизнес-школа	Уровни подготовки	Количество программ
1	Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС*	Бакалавриат, магистратура, MBA, Executive MBA	14
2	Алматы менеджмент университет (Казахстан)*	Бакалавриат, магистратура, MBA, DBA	11
3	Международная школа бизнеса и мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова*	Бакалавриат, магистратура	10
4	Факультет бизнеса и менеджмента НИУ ВШЭ*	Магистратура	5
5	Высшая школа менеджмента СПбГУ	Магистратура	4**
6–10	Бизнес-школа ИПМ (Белоруссия)	Executive MBA	1
6–10	Факультет финансов и банковского дела РАНХиГС*	Executive MBA	1
6–10	Высшая школа финансов и менеджмента РАНХиГС*	Бакалавриат	1
6–10	Международный институт менеджмента ЛИНК*	MBA	1
6–10	Международный институт бизнеса (МИБ; Украина)	Executive MBA	1

*По данным бизнес-школ. **Включая SEMS.

Источник: АЦ «Эксперт»

бизнес-школами (двойной счет партнеров исключен), преимущественно из США, Франции, Великобритании (см. график 4). Хотя есть и экзотика вроде Монако и Индонезии.

По количеству зарубежных партнеров лидируют ВШМ СПбГУ, ИБДА РАНХиГС и Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (см. топ-перечень по количеству партнеров)

Понятно, что этот критерий неоднозначен, и здесь трудно не согласиться с мнением научного руководителя Центра корпоративного управления НИУ ВШЭ **Геннадия Константинова**, что партнерские отношения не всегда фиксируются официальными соглашениями: «Мы можем провести на уровне нашей бизнес-школы отдельный семинар почти в любой точке мира. Но мы можем это сделать не на институциональном уровне коммуникации, а просто на уровне договоренностей, у нас много партнеров, которые помогают».

В ходе исследования мы сочли целесообразным обратить особое внимание на программы двойного диплома со школами, имеющими международные аккредитации первого уровня. Этот тип партнерства свидетельствует о признании качества образования высокоуровневой школой бизнеса. Бизнес-школ, реализующих программы двойных дипломов, в нашей выборке треть. Максимальное число программ двойного диплома реализуют ИБДА РАНХиГС, Алматы менеджмент университет и Международная школа бизнеса и мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова (см. топ-10 по двойным дипломам).

Лидеры рейтинга и препятствия для экспансии

В рейтинг вошли 22 российские бизнес-школы, пять бизнес-школ из Украины, две из Казахстана и одна белорусская.

Из 30 участников рейтинга 22 вошли в выборку благодаря наличию аккредитаций, в основном за счет AMBA (такую аккредитацию имеют 14 школ, в том числе десять российских). Только аккредитацию

СЕEMAN имеют пять школ бизнеса, входящих в выборку, одна из России), три школы имеют аккредитации EPAS. Есть школы, у которых по две аккредитации, например у ВШМ СПбГУ — аккредитации EQUIS и

Елена Лобанова, декан ВШФМ РАНХиГС:

— Для развития потенциала интернационализации многое уже сделано: унификация компетенций российских преподавателей, широкое распространение лучших учебников мирового уровня, регулярные стажировки за рубежом, устойчивые и долговременные контакты с зарубежными партнерами. В то же время интернационализация ассоциируется прежде всего с прямым обменом студентами, а потенциал исчисляется количеством обучающихся в российских вузах иностранных студентов. В этом смысле России

необходимо резкое увеличение научного потенциала тех учебных заведений, которые занимаются бизнес-образованием. Так мы выровняем положение наших и зарубежных бизнес-школ, что и приведет к обмену студентами на равноправной и взаимовыгодной основе.

Есть и проблемы другого свойства. Например, незнание английского языка большинством российских бизнесменов средних лет. В таких случаях обычно с группой едет переводчик-синхронист или организуется параллельный перевод. Это приводит к удорожанию

ПРЕСС-СЛУЖБА ВШФМ РАНХиГС

зарубежного обучения. И еще в России до сих пор господствует национальная система учета — РСБУ, которая во многом тормозит процессы глобализации знаний и навыков в нашем бизнес-образовании. ■

Наталья Печерица, директор Центра стран Азии и Тихоокеанского региона Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС:

— Несколько лет назад одно крупное маркетинговое агентство Европы исследовало вопрос, по каким критериям люди выбирают бизнес-школу для получения управленческого образования. И 80 процентов опрошенных ответили так: бизнес-образование надо получать там, где ты собираешься делать бизнес. Именно поэтому интернационализация должна стать одним из приоритетных направлений деятельности рос-

сийских бизнес-школ. Одной из эффективных моделей продвижения в глобальном пространстве мы считаем членство в международных консорциумах.

Мы создали совместные программы обмена студентами с китайскими вузами, ведем исследовательские работы. У нас сложилась интересная программа обмена рабочими практиками с Гонконгским политехническим университетом, который занимает довольно высокие позиции в мировых рейтингах. Мы считаем, что разворачивающийся сейчас проект Китая «Инициатива экономического пояса Шелкового пути» будет

ПРЕСС-СЛУЖБА ШКОЛЫ БИЗНЕСА «МИРБИС»

стимулировать спрос на подготовку определенных кадров, и уже сейчас мы разрабатываем совместные программы подготовки таких кадров не только с государственными вузами Китая, но и с частными бизнес-школами. ■

I. Глобальные бизнес-школы

Траектория продвижения: развитие различных направлений продвижения

Высшая школа менеджмента СПбГУ

II. Бизнес-школы, активно продвигающиеся на глобальном рынке

Траектория продвижения: аккредитации и партнерства

Алматы менеджмент университет (Казахстан)

Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС

Высшая школа финансов и менеджмента РАНХиГС

Международный институт бизнеса (МИБ; Украина)

Международный институт менеджмента ЛИНК

ИМИСП, Санкт-Петербургский международный институт менеджмента

Международный институт менеджмента (МИМ-Киев; Украина)

Высшая школа бизнеса МГУ

Высшая школа экономики и менеджмента УрФУ

Высшая школа бизнеса КФУ

Высшая школа корпоративного управления РАНХиГС

Плехановская школа бизнеса Integral РЭУ им. Г. В. Плеханова

Высшая школа бизнеса ГУУ

Школа бизнеса «Синергия»

Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

III. Бизнес-школы, видимые на глобальном рынке

Траектория продвижения: не определена, на стадии формирования

Бизнес-школа ИПМ (Белоруссия)

Международная школа бизнеса и мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова

Факультет финансов и банковского дела РАНХиГС

Киево-Могилянская бизнес-школа (Украина)

Львовская бизнес-школа Украинского католического университета

Международная бизнес-школа (IBS) Университета Нархоз (Казахстан)

Источник: АЦ «Эксперт»

Траектория продвижения: исследовательская

Факультет бизнеса и менеджмента НИУ ВШЭ

Высшая школа менеджмента НИУ ВШЭ

Институт международного бизнеса и права Университета ИТМО

Факультет технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО

Экономический факультет НГУ

Экономический факультет КНУ им. Тараса Шевченко (Украина)

Школа экономики и менеджмента ДВФУ

Международная школа бизнеса Финансового университета

АМБА, три школы наряду с аккредитацией АМБА имеют аккредитацию СЕЕМАН.

По публикационной активности, которая стала вторым базовым критерием рейтинга, сформировалась тройка явных лидеров: НИУ ВШЭ, ВШМ СПбГУ, МГУ (см. топ-10 по публикационной активности). Отметим, что результаты анализа публикационной активности представлены для организации в целом, а не по отдельной взятой бизнес-школе (отделить публикации конкретной бизнес-школы от публикаций всего вуза не представляется возможным).

Анализ качественных критериев привел нас к следующим выводам. По средневзвешенному индексу цитирования в предметной области лидируют бизнес-школы и факультеты менеджмента ИТМО и РАНХиГС (значение индекса больше единицы свидетельствует о том, что статью цитируют чаще, чем в среднем по предметной области).

В области международного научного сотрудничества выделяются подразделения ИТМО и Киевского национального университета им. Т. Шевченко: 73 и 67% статей этих школ соответственно написаны совместно с зарубежными исследователями.

В результате дифференциации школ в зависимости от траектории их продвиже-

ния мы получили на нашей карте три типа учреждений: уже, по сути, состоявшиеся глобальные бизнес-школы; бизнес-школы, активно продвигающиеся на глобальном рынке; просто заметные на мировом уровне бизнес-школы, хотя бы по одному из ключевых критериев (см. рисунок 1).

Для стран СНГ наш рейтинг фиксирует одну глобальную бизнес-школу — ВШМ СПбГУ, которая много лет системно вкладывается во все направления продвижения на глобальном рынке: в партнерские отношения, аккредитации, исследовательскую деятельность.

Далее мы выделяем две группы бизнес-школ, активно продвигающихся на глобальном рынке. Первая группа следует траектории развития партнерств и получения аккредитаций, в нашем рейтинге таких школ 15. Вторая группа состоит из двух отдельно позиционирующихся на рынке структурных единиц НИУ ВШЭ: факультета бизнеса и менеджмента и Высшей школы менеджмента. Они заметны на глобальном уровне благодаря высокому уровню исследований НИУ ВШЭ в области экономики и менеджмента. Для того чтобы попасть в число лидеров мирового рынка бизнес-образования, школам из первой группы предстоит нарастить исследовательскую составляющую, вторым — обзавестись престижными междуна-

родными аккредитациями и двухдипломными программами.

В сектор «глобально видимых» попали 12 бизнес-школ. Они в начале пути, хотя уже заметны на мировом уровне и явно предпринимают усилия для продвижения в этом направлении.

Ясно, что перечисленные игроки (возможно, не все и, вероятно, с разной скоростью) будут двигаться на внешний рынок. У этой модели есть базовые «гигиенические» условия, без которых все остальное не имеет решающего значения и которые мы подробно рассмотрели: аккредитации — партнерства — собственный исследовательский контент. Но у трех десятков школ постсоветского пространства, которые этим условиям хотя бы частично соответствуют, есть варианты выбора траекторий, которые могли бы ускорить движение на глобальный рынок. Такого рода решения обсуждались на круглом столе.

«Заработать репутацию школе через высокий уровень публикаций и цитирования — фундаментальная, непростая задача, требующая времени. А вот высокая популярность курсов, созданных на платформах Coursera и EdX, если на них подписаны сотни тысяч людей со всего мира, дает хороший и более быстрый эффект. Это становится важным фактором конкуренции и, если угодно, получения

отдачи от организации и поддержания бесплатных онлайн-курсов. Мы сейчас активно этим занимаемся», — делится опытом **Николай Филинов**, декан факультета бизнеса и менеджмента НИУ ВШЭ.

Екатерина Лисицына, исполнительный директор школы бизнеса МИРБИС, считает эффективной модель развития многосторонних партнерств и образовательных консорциумов: «Институт МИРБИС участвует в программах международного консорциума EMBA. В рамках этого проекта 11 университетов из девяти стран (США, Бразилия, Италия, Великобритания, Турция, Россия, Китай, ЮАР и Индия) одновременно в течение одной недели имеют возможность пройти обучение во всех университетах. Каждый университет проводит именно ту программу, которая является наиболее сильной в данном вузе. Кроме того, хороший результат дает обмен студентами в рамках организации NIBES, которая представляет собой глобальную сеть из 20 бизнес школ в 19 странах».

Впрочем, есть чисто российские препятствия на пути развития интернационализации в этом сегменте образования. Проректор РАНХиГС, директор Института бизнеса и делового администрирования, президент РАБО **Сергей Мясоедов** иллюстрирует этот тезис конкретными примерами: «По российскому законодательству одно из обязательных требований зачисления в магистратуру — наличие диплома бакалавра, а в некоторых образовательных системах, в частности в системе Grandes écoles во Франции, переход с бакалаврского на магистерский уровень осуществляется без бакалаврского диплома. И наши школы по этой причине испытывают большие трудности при попытке зачислить желающего учиться у нас студента в магистратуру. Другой пример: по нашим законам мы должны иностранца, который хочет перевестись учиться в нашу страну на проект “двойной диплом”, зачислить на первый курс. А в своей стране он обычно принимает решение ехать на год или два в партнерский вуз после окончания второго курса или даже третьего. Вопрос о возможности свободного перезачета “переводных учебных кредитов” на основе решения принимающего университета у нас так и не был решен. Основа основ, на которой строятся “болонские обмены” в Европе и мире, нашим законодательством искусственно игнорируется».

Другая проблема связана с ограничениями международной мобильности преподавателей. «Для развития международных связей в области образования большое значение имеет бесперебойное функционирование визового режима. К сожалению, на фоне геополитических сложностей возникает много проблем. Часто это приводит к срывам программ, и для нашего рынка такая ситуация бывает порой критической. Например, в прошлом году затормозили выдачу виз преподавателям Портсмутского университета, которые должны были вести у нас курсы на английском языке, а мы, в свою очередь, были вынуждены трижды переносить стажировку наших магистров в Англии в рамках одного учебного года», — делится опытом Елена Лобанова (ВШФМ РАНХиГС).

Этим коротким списком проблем не исчерпываются ни барьеры, препятствующие российским школам в выходе на глобальный рынок, ни возможности, которые перед ними открываются. В конце концов, за последние тридцать лет различные решения позволили целому ряду бизнес-школ Восточной Европы, Китая в относительно короткое время выйти на мировую арену, а ряду бизнес-школ относительно слабых в экономическом плане стран вроде Испании и вовсе занять несопоставимо высокие (по сравнению с экономическим весом и успехами страны происхождения) позиции в мировой таблице о рангах. Но для начала необходимо выполнить задачу-минимум: включиться в исследовательскую повестку и привести свою практику в соответствие требованиям международных аккредитационных агентств.

■ Полная версия доклада доступна на сайте www.acexpert.ru

ТРИ ДНЯ ФОЛКА, ЛЕТА И СВОБОДЫ!

ВСЕГО В 2x ЧАСАХ ОТ МОСКВЫ.

21, 22, 23 ИЮЛЯ

→ 2017 ←

ТАРУССКИЙ РАЙОН

→ БЕРЕГ ОКИ ←

ГЛАВНЫЙ
ФОЛК-ФЕСТИВАЛЬ
СТРАНЫ

FOLK
SUMMER
FEST

РЕКЛАМА

KORPIKLAANI

АРКОНА • ZDOV SI ZDUB • TYR
НЕЙРОМОНАХ ФЕОФАН
ТГЕ • КАЛЕВАЛА

всего более 50 фолк-коллективов
на трёх сценах!

А также ярмарка, историческая реконструкция,
футбольный турнир, конкурс красоты
и костюмов, соревнование лучших лагерей
и масса прочих приключений.

С утра до вечера скучать будет некогда!

CONCERT.RU ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: +7(495) 644-22-22

Евросеть

fb/f2017

www.fsf.ru

Билеты на Ticketpoint.com

fb/folksummerfestofficial

6+